

Лекция № 10

Исторический синтаксис английского языка. История развития словарного состава английского языка.

1. Типы синтаксических связей в д.а. и их дальнейшее развитие. Порядок слов в да и его дальнейшее развитие.
2. Общие сведения о словарном составе современного английского языка.
3. Пополнение словарного состава: словообразование и заимствование

Типы синтаксических связей в да и их дальнейшее развитие.

Типы синтаксических связей в да были типичными для языка флективного строя. Важную роль играли **управление** и **согласование**, остальные типы связи имели второстепенное значение. В ходе дальнейшего развития языка отпадали окончания, порядок слов становился всё менее свободным, и согласование с управлением идёт на убыль (да – >рна), тогда как роль **примыкания** и **замыкания** возрастает.

Управление заключается в том, что слово стоит в той или иной форме (обычно падежной) потому, что им управляет другое слово, не стоящее в этой форме.

Основные виды словосочетаний, построенных на управлении:

1) **существительное** + определение (местоимение, прилагательное, причастие, числительное, другое существительное): on þæm ðrūm þrīm dagum *in those other three days*; ðthere sǣde his hlāforde, Ælfrēde cuninge; некоторые числительные определяют падеж существительного, хотя являются зависимым компонентом словосочетания: tamra dēora syx hund *six hundred tame deer*, twentiġ scēara – здесь dēora, scēara в форме род. падежа мн.ч.;

2) **прилагательное** + определяющие его наречия, существительные или местоимения в косвенных падежах с предлогами или без, инфинитив: hiora hȳd biþ swīþe gōd tō scip-gūpum *their hide is very good for ship ropes*; hū lāþ ēow selfum wæs tō gelæstene ēowre āþas *how loath it was for you to keep your oaths*;

3) **глагол** + существительные и местоимения в косвенных падежах, наречия, инфинитивы, причастия:

bi þære ēa siglan *sail past that river*; hē sealde **hit hys māder** *he gave it to his mother*

·инфинитивы и причастия с глаголом образуют **составное сказуемое**, позднее трансформировавшееся в аналитические формы: Hū **mihtest** þū hit swā hrædlice **findan**? *How could you find it so quickly?*

Наряду с падежным глагольным и именным управлением аналогичные функции отмечаются и у предлога – он не просто уточняет значение падежа, но и управляет им.

Согласование – тип связи, когда определение согласуется с определяемым словом по роду, числу и падежу. Сами категории рода, числа и падежа выражались у прилагательных только для выражения согласования: þurh wīse wealhstōdas (“через знающих переводчиков”). Согласование также касается указательных местоимений, которые превращались в определённый артикль: Þās stōwa (“эти места”). В са сфере употребления согласования сократилась. Осталось только окончание –e (мн. ч.) (monthes glade “месяцы радостные”), и то оно постепенно перестаёт произноситься. В рна согласование уходит, и существительные

связываются с прилагательными примыканием. Остаток согласования по числу: *this (these) и that (those)*.

Координация – связь между подлежащим и сказуемым, когда форма сказуемого приспосабливается к форме подлежащего. Тоже всегда соблюдалась в да (координация по числу и лицу). В итоге остаётся только в 3 л. ед.ч., и у глагола *to be*.

Примыкание – касается неизменяемых по форме частей речи, главным образом, наречий; наречие примыкается к члену предложения и уточняет его значение. ...*zrētan luflice ond frēondlice* (“...поприветствовать любовно и дружественно”). В са примыкание расширило сферу употребления; для прилагательных, которые в ед. ч. имели окончание –e и поэтому не отличались от существительных, примыкание стало единственным синтаксическим показателем: *straunge strondes* (“чужие берега”). В рна примыкание выражает также синтаксическую связь дополнения со сказуемым (кроме личных местоимений и отн. местоимения *who*).

Замыкание – тип связи, когда один член предложения помещается между двумя составными частями другого члена предложения. Встречается между предлогом/артиклем и определяемым существительным. *Þurh wīse wealhstōdas* (“через знающих переводчиков”). В рна стало очень распространено, и функцию определения теперь могло определять любое сочетание, например: *a world-without-end bargain*.

Отрицание: в да и са отрицание было множественным: был характерен **полинегативный тип предложения**, т.е. предложение могло содержать более одного отрицания: *Ne con ic nōht singan I cannot sing anything. Hit nā būton gewinne næs* (*næs = ne wæs*) *It was never without war*. В са проходит развитие устойчивых сочетаний: *smale fowles maken melodye* (“птички поют”). С середины XVII в. употребления двойного отрицания идёт на убыль и становится признаком нелитературной речи.

Винительный с инфинитивом. Этот оборот был в да, в раннем са (XII-XIII в.) употребляется значительно реже, но в XIV в. начинает снова расширять сферу употребления. *It constreyneth me to doon you grace* (“это вынуждает меня сделать вам милость”). В рна и до XX в. конструкция становится всё более популярной, и круг глаголов этого оборота растёт.

Порядок слов в да и его дальнейшее развитие.

В д.а. **порядок слов определялся логическими и стилистическими, а не грамматическими факторами.** Порядок слов мог быть:

- 1) *Прямой.* Подлежащее, за ним сказуемое и второстепенные члены: *He wæs zelæfedre ylde* (“Он был из слабого десятка”). Подлежащее *he*, сказуемое (связующая часть) *wæs*, *zelfedre* – р.п. мн. ч.
- 2) *Обратный.* Сказуемое предшествует подлежащему: *lixte sē lēoma* (“засверкал свет”). Использовался в риторических целях, кроме тех случаев, когда обстоятельство стояло в начале предложения. Когда обстоятельство – в начале, обратный порядок слов был типичным явлением: *Þā wundrade ic* (“Тогда я удивился”).
- 3) *Синтетический.* Подлежащее предшествует сказуемому, но отделено от него второстепенными членами. Особенно характерен для поэтических текстов и придаточных подчинённых предложений: *Ohthere sæde Aelfrede cyninge...Þæt hē ealra norþmonna norþmēst būde* (“Охthere сказал королю Альфреду, что он из всех северян севернее всех жил”). *Ealra norþmonna norþmēst* - р.п., управление глагола *būde*.

В основном в простом предложении глагол располагался на втором месте; первое место занимал субъект или обстоятельство (S+P), именная часть сказуемого либо следует за связкой, либо стоит в конце предложения: *þā Finnas, him þūhte, and þā Beormas spræcon neah ān zepēode.*

· Fela spella him **sædon** þā Beormas æȝþer ze of hiera āznum lande ze of þām landum þe ymb hīe ūtan **wæron**.

В д.а. предложение могло быть **бесподлежащим**. В ряде случаев наблюдается элизия подлежащего. Существуют **безличные предложения**: *Norðan snýwde It snowed in the North; me seme it seemed to me; me þūhte it seemed to him;* а также **неопределенно-личные предложения** с местоимением *man* (*mon*) или *hit*: *hit hazolade stānum it hailed with stones.*

В древних германских языках уже были развиты **аналитические конструкции**, глагол-связка обычно ставился в конец предложения, именная часть сказуемого либо следует за связкой, либо стоит в конце предложения: гот. *flagda faikinaz ist ему угрожают злые духи;* привычной становится и постановка глагола-связки после имени, начинающего предложение: *Beowulfe wearð giðhred zufeþe Беовульф была слава в битве дана.*

В придаточном предложении сказуемое почти всегда стояло на первом месте. В **придаточных условия, следствия и дополнительных** глагол выступал в форме сослагательного наклонения, чем подчеркивалось несоответствие события действительности или (в придаточных дополнительных) косвенная речь.

Еще одной особенностью д.а. сложного предложения было **наличие большого числа союзов**. Части сложносочиненного предложения соединялись при помощи коррелирующего союза *and* (причем, этот союз мог стоять в начале каждого из предложений): **And þā onzæat sē cuning þæt ond hē on þa dudu ēode, and þā unbēanlice hine werede, of hē on þone æþeling lōcude, and þā ūt ræsdde on hine, and hine miclum zewundode; and hīe alle on þone cuning wæron feohtende, of þæt hīe hine ofslæzenne hæfdon.** Самые распространенные подчинительные союзы: *þā þe* (*when*), *oð ðæt* (*until*), *ær, þæm þe* (*before*).

В с.а. **порядок слов** становится более закрепленным, поскольку сохранившиеся окончания не всегда могут передавать синтаксические связи. Предлоги и порядок слов становятся важными средствами синтаксической связи. Подлежащее всегда предшествовало сказуемому, за исключением некоторых строго обусловленных случаев (когда предложение начиналось с конструкции *there is* или наречий *now, never, so* и некоторых других). Прямое дополнение, как правило, занимало позицию после глагола в личной форме. Однако, если прямое дополнение было выражено местоимением, оно часто стояло перед глаголом. Порядок следования остальных членов предложения был свободный.

В сфере простых предложений в с.а. языке еще сохраняется бесподлежащее употребление некоторых глаголов (главным образом экзистенциональных типа «случаться», «происходить» и глаголов, выражающих психические процессы, типа «казаться», «нравиться»), хотя в основном безличные предложения строятся с помощью подлежащего *it*.

К концу с.а. периода исчезает местоимение *man*, и неопределенно-личные предложения получают также бесподлежащее оформление, которое сохраняется вплоть до появления нового неопределенно-личного местоимения *one*. В бесподлежащих неопределенно-личных предложениях глагол, как правило, выступает в форме страдательного залога.

Подвергается перестройке сложное предложение, что связано с уточнением средств союзной связи. Продолжается процесс создания союзных слов путем употребления местоимения или наречия вместе с универсальным знаком подчинения – союзом *that*. В это время появляются следующие новые союзные слова: *whan that*, *how that*, *though that*, *which that*, а также союзные слова сложного состава, возникшие путем соединения двух союзов: *wher-as*, *which-as*.

Союзы, которые выступали в д.а. как составные, например *for þæt þe*, теперь упростились и стали выступать самостоятельно: *for*, *if*, *after*, *while*. Некоторые д.а. союзы были заменены новыми. Так, исчез союз *ac*, и его место занял союз *but*, развившийся из древнеанглийского предлога *buton* (*except*): употребление союза в неударной позиции привело к сокращению долгого гласного и отпадению неударного слога: д.а. *buton* → с.а. *but*. Д.а. союз *of* (*till*) был вытеснен заимствованным из скандинавских языков союзом *till*.

Д.а. союз *þeah* (*though*), который употреблялся то как сочинительный, то как подчинительный, уже в начале с.а. периода был вытеснен родственным союзом, пришедшим из скандинавских языков: *though* ← дск. *þōh*. Многие новые союзные слова развились из сочетаний слов, в том числе заимствованных из французского. Например: *by cause that*.

В с.а. языке существовал особый способ построения **придаточного определительного**. Как и в современном английском языке, определительные придаточные могли вводиться бессоюзно, однако в отличие от современного языка местоимение опускалось не только тогда, когда оно выступало в качестве дополнения внутри придаточного, но и тогда, когда оно выполняло в придаточном роль подлежащего: *wher-as I saugh a beste, was lyk an hound*.

Особенности лексического состава древнеанглийского языка

Словарный состав языка не является однородным. Ядром его является особая, относительно немногочисленная группа слов, которая называется основным словарным фондом. Основной словарный фонд состоит из слов, охватывающих основные, жизненно необходимые для человека понятия. Эти слова общенародны и общеупотребительны, нейтральны в стилистическом отношении и отличаются большой устойчивостью, создавая базу для образования в языке новых слов.

Лексический состав др.-англ. языка в значительной степени однороден: заимствованные слова составляют лишь его незначительную часть. Основная масса слов – исконные слова, причем среди них различаются следующие слои:

1) **Общеиндоевропейская лексика**. В словарном составе германских языков выделяется древнейший слой, восходящий к общеиндоевропейской эпохе. Например, названия родственников этимологически связаны между собой во всем индоевропейском ареале, в то время как германское слово, обозначающее «народ», засвидетельствовано кроме германского ареала также в кельтском, балтийском, итальянском, но не встречается в славянском, индоиранском, латинском, армянском и греческом: д.а. *þeod*, гот. *þiuda народ*, дирл. *tīoth*, дпрус. *tauto страна*, лит. *tautà*, оск. *touto*, умбр. *totam народ, население*.

Имена существительные общеиндоевропейского происхождения делятся на несколько тематических групп:

1) **Термины родства**. Большинство существительных этой группы относится к типу основ на

-г-: *отец*: санскр. pitár-, греч. patḗr, лат. pater, дирл. athir, арм. hayr, гот. fadar, д.а. fæder; *мать*: санскр. mātár-, греч. (дор.) mā tēr, лат. māter. дирл. māthir, ст.-сл. матер-, дисл. móðir, д.а. mōdor
брат: санскр. bhrātar-, греч. phrātor, лат. frāter, дирл. brāthir, ст.-сл. братръ, гот. brōþar, д.а. brōþor
сестра: санскр. svāsar-, лат. soror, дирл. siur, лит. seser-, ст.-сл. сестра, гот. swistar, д.а. sweostor.

Кроме приведенных примеров, к этой тематической группе относятся индоевропейские слова со значениями *сын, дочь, сноха, свекор, свекровь, деверь, золовка, зять* и др.

2) **Названия животных и растений.** Общеиндоевропейские слова обозначают как домашних животных, так и диких зверей, птиц, насекомых и др.: *стадо*: санскр. rásuh, лат. pecus, гот. faihu, двн. fihu *вол и корова*: санскр. gáuh, греч. boūs, лат. bōs, ирл. bō, авест. gāuš, арм. kov, ст.-сл. говадо, двн. kuo *баран и овца*: санскр. áviḥ, греч. oĩs, лат. ouis, лит. avis, ирл. oí, ст.-сл. овьца, двн. ouwi *волк*: санскр. vḷ kah, греч. lýkos, лат. lupus, лит. vīlkas, гот. wulfs
журавль: греч. géranos, лат. grūs, лит. gérvė, арм. kfunk, ст.-сл. жеравь, д.а. sġān, свн. krane, дисл. trani

К этому же слою относятся слова со значениями: *жеребец, кобыла, козел и коза, собака, медведь, мышь, олень, птица, орел, дрозд, гусь, утка, змея, муха, шершень, оса, пчела, червяк* и др.

Названия деревьев реже имеют индоевропейскую этимологию и обычно встречаются в меньшем количестве языков:

дерево (растение и материал): хет. taru, санскр. dāru, греч. dóru *дерево, древко копья*, лит. dervà *еловое дерево*, ст.-сл. древо, дирл. daur, гот. triu, д.а. trēo(w) *дерево*

бук: греч. phēgós, лат. fāgus, дисл. bók, двн. buohha

Общеиндоевропейскими являются также обозначения березы, ольхи, ивы, дуба, вяза, тиса, названия ряда злаковых растений. Для некоторых изоглосс ареал уже, и они засвидетельствованы только в части индоевропейских языков. Например, слово для понятия *зерно* – лат. grānum, дирл. grān, ст.-сл. зрьно, дпрус. syrne, гот. kaurn – обнаружено только в языках, имеющих корень *sē- *сеять* (ст.-сл. сети, лит. sėti, гот. saian, дирл. sīl *посев*, лат. sēmen *семя*), и не встречается в индоиранских, армянском, греческом языках.

3) **Названия частей тела.** Некоторые изоглоссы названий частей тела охватывают весь индоевропейский ареал (см. приведенные ниже примеры), другие характеризуют большее или меньшее число и.-е. языков, но не все: *сердце*: санскр. hṛ d-, греч. kardia, лат. cord-, лит. širdis, хет. kardi-, арм. sirt, ст.-сл. срьдьце, гот. hairto, д.а. heorte *зуб*: санскр. dán, греч. odón, лат. dēns, лит. dantis, гот. tunþus, д.а. tōþ, двн. zand *нога, ступня*: санскр. pāt, греч. poús, лат. pēs, гот. fotus, д.а. fōt, двн. fuoz, дисл. fōtr

Слова этой тематической группы включают названия таких понятий, как *колени, ухо, печень, кровь, глаза, уши, голова, бровь, нос, кость, ноготь, локоть, бедро, ладонь* и др. В некоторых случаях изоглоссы этой группы проходят по трем или даже только по двум ареалам, как, например, слова, имеющие значения *рот и губа*: лат. mentum *подбородок*, кельт. mant *челюсть*, гот. munþs *рот*; лат. labia, labra *губы*, перс. lab, д.а. lipra *губа*; днид. lipre, снн. lipre, дффриз. lipra, дисл. lepor.

4) **Названия географических понятий и явлений природы:**

море: лат. mare, лит. mārės (мн. ч.), латыш. mare *залив*, ст.-сл. море, дирл. muir, гот. mar-, д.а.

mere, двн. meri, дисл. marg

w

снег: лат. nix (*snig hs), греч. nípha, дирл. snechti, ст.-сл. снѣгъ, дпрус. snaygis, лит. sniegas, гот. snaiws, д.а. snāw, двн. snēo

Общеиндоевропейские слова, обозначающие явления и свойства окружающей природной среды, не всегда идентичны по своему значению: *глина*: лат. ĩmus *тина*, ил; д.а. ĩm *клей*, двн. ĩm *известь*, дсакс. ĩmo *глина*

5) **Названия предметов человеческой деятельности.** В этой группе объединены названия разнородных предметов, засвидетельствованные, наряду с германскими, в некоторых других индоевропейских языках: *колесо*: лат. rota, дирл. roth, лит. rātas, двн. rad

судно: санскр. náuḥ, перс. nāv, арм. naw, греч. nau̓s, лат. nāuis, ирл. nau, дисл. nóg *борона*: лат. ossa, кимрск. oged, лит. akečiõs, латыш. ecešas, брет. oguet, д.а. egeþe, двн. egida

Интересно рассмотреть примеры древнейших **глагольных корней**, которые служили для обозначения как самых обыденных действий, так и отвлеченных понятий. Большинство корней свидетельствует о том, что в индоевропейском ареале были общие обозначения для таких понятий, как *жить*, *умирать*, *пить*, *есть*, *спать*, *бодрствовать*, *лизать*, *кусать*, *брать*, *оставлять*, *видеть*, *слышать*, *думать*, *знать*, *идти*, *бежать* и др.; одинаково обозначались также некоторые виды работ и занятий:

знать: санскр. jñāyate *знает*, греч. gignōskō *знаю*, лат. cognōscō, хет. kaneszi, ст.-сл. знати, лит. žinóti, гот. kunnan, д.а. snāwan

спать: санскр. svāpiti *спит*, ст.-сл. съпати, д.а. swefan, двн. swefan; ср.: греч. hūpnos *сон*, лит. sãpnas *сон*

пахать: лат. arō, греч. árōbō, ирл. airim, лит. ar̃ti, ст.-сл. орати, гот. arjan

доить: греч. amelgein, лат. mulgeō, лит. mēlzu, ирл. mligim, д.а. melcan, двн. melchan

шить: санскр. s̃vyati *шьет*, лат. suere, лит. siũti *шить*, ст.-сл. шити, гот. siujan, д.а. siwan, двн. siuwen

Древнейшие индоевропейские прилагательные обозначают такие понятия, как *новый*, *старый*, *молодой*, *древний*, некоторые цвета:

новый: греч. ne(w)os, лат. novus, рус. новый, гот. niujis, д.а. nīwe, двн. niuwi, дисл. nýt

красный: санскр. gudhirāḥ, греч. ēruthrós, лат. rubeŕ, ирл. rúad, ст.-сл. рьдрь, укр. рудий, гот. rauþs

горячий: санскр. gharmāḥ *жар*, греч. thermós, лат. formus, гот. warmjan *греть*, нем. warm, англ. warm

Германские **числительные** составляют древнейший по своему происхождению класс слов и все имеют индоевропейские параллели, например: *восемь*: санскр. (вед.) astā, греч. oktō, лат. octō, лит. aštuoni, дирл. ocht, ст.-сл. осмь, гот. ahtau

десять: санскр. dáśa, греч. déka, лат. decem, лит. dēšimt-, ст.-сл. десат-, гот. taihun

сто: санскр. śatām, греч. (he)-katón, лат. centum, авест. satəm, лит. šiffitas, ст.-сл. съто, гот. hund

Большинство основ германских личных, указательных, вопросительно- относительных и возвратного **местоимений** имеют общеиндоевропейскую этимологию. Показательно, что и формы, образованные супплетивно и, по-видимому, восходящие к самостоятельным местоимениям, также генетически связаны. Например:

я: санскр. ahám, греч. éγō(v), лат. ego, ст.-сл. азъ, хет. uk, гот. ik

меня (вин. п.): санскр. mān, греч. émé, лат. mē, ст.-сл. ма, хет. amuk, гот. mik *тот*: санскр. sa, ст.-сл. тъ, гот. sa

того (вин. п.): санскр. tam, греч. tón, ст.-сл. тъ, лит. tō , гот. þana

кто: санскр. kañ, лат. quis, хет. kwiš, лит. kàs, ст.-сл. кѣто, гот. huas

Большую устойчивость в процессе исторического развития германских языков проявили служебные слова, **предлоги** и **союзы**, многие из которых относятся к общеиндоевропейскому фонду. Например:

для: санскр. pra-, лат. pro, рус. про, лит. pro, гот. faúr, д.а. for, двн. foga, дисл. fug *от, из*: санскр. ára, греч. aró, лат. ab, гот. af, д.а. of, дисл. af

у, при: лат. ad, гот. at, д.а. æt, двн. az, дисл. at

2) **Общегерманская лексика.** Это более поздний слой слов, восходящих к эпохе германской общности. Общегерманские слова встречаются во всех лексических сферах и также отражают широкий круг жизненно важных понятий. Большая часть слов этого слоя непосредственно соотносится со словами других германских языков, в некоторой части общегерманских слов наблюдаются более или менее существенные семантические расхождения. Этот слой лексики составляет около 30% словаря германских языков и включает несколько тематических групп, например:

1. **названия частей тела:** гот. handus, д.а. hand, двн. hant, дисл. hand *рука*; д.с. bēn, д.а. bān, двн. bein, дисл. bein *кость*;
2. **названия животных и растений:** гот. fugls, д.а. fuḡol, двн. fogał *птица*; гот. kalbō, д.а. cealf, двн. kalb, дисл. kálfr *теленок*; гот. laufs, д.а. lēaf, двн. loup, дисл. lauf *лист*;
3. **названия явлений природы и географических понятий:** гот. saiws, д.а. sǣ, двн. sēo, дисл. sǣ *море*; гот. rign, д.а. reḡn, двн. regan, дисл. regan *дождь*; д.а. storm, двн. sturm, дисл. stormr *непогода*;
4. **названия некоторых предметов:** д.а. scip, двн. skif, гот. skip *корабль*; д.а. bryc̥ḡ, двн. brucka, дисл. bryggja *мост*; гот. skōhs, д.а. scōh, двн. scuoh, дисл. skógr *башимак*; гот. raip, д.а. gār, двн. gief, дисл. geip *веревка*;
5. **абстрактные явления:** д.а. hopa, свн. hoffe, датск. håb, шв. hopp *надежда*; д.а. líf, двн. līb, дисл. líf *жизнь*;
6. **ряд глаголов:** гот. drigkan, д.а. drincan, двн. trinkan, дисл. drekka *пить*; гот. leikan, д.а. līcian, двн. līhhēn, дисл. líka *любить*; гот. breiban, д.а. drīfan, двн. trīban, дисл. drīfa *гнать*; гот. sandjan, д.а. sendan, двн. senten, дисл. senda *посылать*; гот. haldan, д.а. healdan, двн. haltan, дисл. halda *держат*; д.а. swerian, двн. sweran, дисл. sverja *клясться*;
7. **некоторые прилагательные:** гот. braiḡs, д.а. brād, двн. breit, дисл. breiḡr *широкий*; д.а. āgen, двн. eigan, дисл. eiginn *собственный*; гот. triggws, д.а. ḡetrīewe, двн. gitriuwi, дисл. tryggg *верный, надежный*.

3) **Английские слова**, которые образовались на почве английского языка и не встречаются больше ни в каких других языках, кроме английского, если не считать возможных

заимствований из английского в другие языки. В основном это сложные слова, образованные при помощи аффиксации или словосложения из исконных и заимствованных элементов.

Способы пополнения словарного состава древнеанглийского языка

Словарный состав др.-англ языка пополнялся за счет:

- 1) образования новых слов из элементов уже существующих в языке (аффиксация, словосложение, переосмысление);
- 2) путем заимствований из других языков.

1) Словообразование:

Словосложение в д.а. было активным словообразовательным процессом. Среди обиходных слов англосаксов сложные слова встречаются достаточно часто: *man-cun* *человечество* (букв. *людской род*), *hlāford* (← *hlāf-weard* букв. *хранитель хлеба*), *regn-boza* *радуга* (букв. *дождь-дуга*), *ber-ern* *амбар* (букв. *ячмень-дом*), *wīfman* (букв. *человек женского пола*). Особенно много слов возникало в поэзии, где они выполняли функцию сложной метафоры: *hrān-gād* *море* (букв. *китовая дорога*), *wunden-stefna* *корабль* (букв. *имеющий изогнутый нос*).

Аффиксация занимает ведущее место по словообразованию в др.-англ. Д.а. язык имел развитую систему **аффиксов**. Наиболее продуктивными были следующие суффиксы:

- 1) слабые глаголы образуются от именных частей речи при помощи суффикса *-ian*: *wundrian* *удивляться*;
- 2) *-ere*, *-en*, *-estre* прибавляются к глаголам и образуют существительные со значением лица: *fiscere* *рыбак*, *dryhten* *спаситель*, *seamestre* *швея*;
- 3) общегерм. суффиксы *-nis*, *-þ/-þu*, *-unz/-inz* и новые д.а. *-scipe*, *-dōm*, *-hād*, *-lāc* (десемантизированные абстрактные существительные со значением состояния) образуют существительные в сфере отвлеченных понятий: *trēowð* *правда*, *gōdnis* *доброта*, *frēondscipe*, *frēodōm*, *cildhād*;
- 4) для образования прилагательных активно использовались суффиксы *-en*, *-isc*, *-iȝ*, *-lēas*, *-lic*: *ȝylden*, *Englisc*, *eal-mihtig*, *mistiȝ*, *slāþlēas*, *eorðlic*;
- 5) наречия образуются от прилагательных при помощи суффиксов *-lice* и *-e*: *sōðlice* *поистине*, *swōte* *сладко*;
- 6) широко использовались префиксы *ā-*, *be-*, *for-*, *ȝe-*, *mis-*, *tō-*, *un-*, придававшие новые или дополнительные значения глаголам, прилагательным и другим частям речи: *ā-faran* *уезжать* (← *faran* *ехать*), *be-sweðan* *обращаться, увещевать* (← *sweðan* *говорить*), *for-ȝufan* *прощать, даровать* (← *ȝiefan* *давать*), *ȝereord* *речь, язык* (← *gædan*, прош. *geord* *советовать*), *misdæddurnoipostupok*, *tō-dæȝ* *сегодня*, *uncūðne* *неизвестный*.

2) Заимствования

Уже в ранний период в древнеанглийском языке можно обнаружить ряд заимствований. Из племен негерманской группы германцы раньше всех столкнулись с кельтами (**V-I вв. до н.э.**). Из кельтских языков в германские были заимствованы слова, которые свидетельствуют о том, что в эту эпоху племена кельтов находились на более высокой ступени развития, чем германцы. Так, **из кельтского языка** заимствовано слово со значением *железо*: кельт. **īsarpo-*, дирл. *īaran* – гот. *eisarn*, д.а. *īsern/īren*, двн. *īsan*, дисл. *īarn*. К числу заимствований из кельтского языка относятся слова, обозначающие социальное положение: кельт. **gīg-* *правитель*, галл. *gīg* – гот. *reiks*, д.а. *gīse* *власть, королевство*, двн. *gīhhi*, дисл. *gīki*; галл. **lēguo* *врач* → гот. *lēkeis*,

д.а. lāse, д.вн. lāhhi. Еще ряд слов разной семантики рассматриваются как кельтские заимствования этого периода:

дирл. closs *колокол* – д.а. clugge, д.вн. glocka;

дирл. ðeth *клятва* – гот. aiþs, д.а. āþ, д.вн. eid, дисл eiþr; дирл. gīsl *заложник* – д.а. gīsl, свн. gīsel, дисл. gīsl.

Древнейшие заимствования **из латинского языка** англосаксы принесли с собой ещё с континента. В эпоху Великого переселения народов (**I в. до н.э. – IV в. н.э.**) древние германцы почти непрерывно контактировали с римлянами и заимствовали у них названия некоторых предметов и понятий римской цивилизации:

лат. coquīna *кухня* → д.а. cuscene, д.вн. chuhhina;

лат. molīna *мельница* → д.а. mylen, д.вн. muli(n);

лат. pondō *весом* → гот. pund, д.а. pund, д.вн. pfunt, дисл. pund *фунт*;

лат. caseus *сыр* → д.а. cīese, нем. Käse;

лат. discus *блюдо* → д.а. disc *тарелка*, д.вн. tish *стол*;

лат. сауро *мелкий торговец* → гот. каурōн *торговать*, д.вн. koufōn, дисл. каура, д.а. сēар *цена, (выгодная) покупка*.

Эту группу лексики называют **первым слоем латинских заимствований**. В современном английском языке к заимствованиям этого периода относятся такие слова как wine, pepper, pear, apple, plum, inch, cup и др.

Второй слой латинских заимствований составляют слова, вошедшие в язык англосаксов во время их расселения в Британии (**V-VI вв.**). Заимствование происходило через кельтов, поскольку Британия на протяжении четырех столетий была римской колонией и многие слова проникли в кельтские языки. Римляне строили дороги, различные сооружения военного и мирного назначения: лат. via strata *дорога, улица* → д.а. stræt (ср.: д.а. rād *дорога, путешествие, верховая езда*, от глагола rīdan – д.вн. reita); лат. vallum *стена* → д.а. weall; лат. castra *лагерь* → д.а. cāester; лат. portus *порт* → д.а. port. Латинские слова сохранились во многих географических названиях: лат. castra → Chester, Manchester, Lancaster; лат. colonia → Lincoln, Colchester; лат. fossa *ров* → Fossbrooke; лат. portus → Portsmouth.

Несмотря на то, что латинские заимствования проникали в д.а. через кельтские языки, кельтских слов было заимствовано очень мало. В современном английском языке сохранились только следующие слова кельтского происхождения: binn *ясли*, dun *серовато-коричневый*, cradle, bard, druid, glen, bald. Однако сохранился ряд географических названий, происходящих от кельтских корней: кельт. dunn *холм* → н.а. Dunedin, Dumbarton, the Downs; llan [hlan] *церковь* → н.а. Lancaster; кельт. amhuin *река* → н.а. Avon, Evon; кельт. usisge *вода* → н.а. Eke, Esk; н.а. London ← кельт. Llyndun *крепость у реки*.

Следующий, **третий слой латинских заимствований**, проникших в д.а. язык, связан с христианизацией (**VII – VIII вв.**): лат. (из греч.) apostolus, episcopus, schola, angelus, magister → д.а. apostol, biscop, scōl, enzel, mæziser. Ряд слов было образовано из материала д.а. языка путем калькирования (буквального перевода): лат. (из греч.) evangelium → д.а. gōd-spell (*благая весть*), лат. salvator → д.а. hælend (от hælan *исцелять, спасать*).

В **VIII – XI вв.** лексика д.а. языка обогащается **заимствованиями из скандинавских языков**. Скандинавские викинги совершают набеги на англосаксонские земли, захватывают часть территории Нортумбрии (северо-восток Англии, Danelag – область датского права), а в

XI в. вся Англия на полвека попадает под власть датчан. Скандинавы (даны) говорили на языках северогерманской языковой группы – близкородственных англо-саксонскому языку, поэтому скандинавские слова проникают во все сферы. В д.а. текстах скандинавизмы еще редки, а в с.а. они встречаются все чаще, хотя к тому времени скандинавы растворились в англо-саксонском населении.

Скандинавскими по происхождению являются многие обиходные слова современного английского языка: skin, wing, call, crawl, cast, law, ill, weak, skill, loose, skirt и др.

Заемствования взаимодействуют с исконной лексикой двояко:

· либо **сужают значение исконного слова**, причем оба слова продолжают сосуществовать в языке: дск. *deuja* → to die || д.а. *steorfan* → to starve;
дск. *skye* || д.а. *heofon*;

· либо полностью **вытесняют исконные слова**: дск. *taka* *брать* – д.а. *niman*,
дск. *vindauga* *окно* – д.а. *eazþūred*, дск. *þeiħ/þeɜzre/þeim* *мест. 3 л. мн.ч.* – д.а. *hīe/hyre/hem*. Некоторые слова имели одинаковые основы, но разные значения: д.а. *drēam* *радость, песня* || дск. *draumr* *сон, мечта*. В этом случае значение д.а. слова менялось.

На территориях, находившихся под властью датчан, сохранились географические названия со скандинавскими элементами: -by (дск. *byr* *поселок*): Derby, Grimsby; -toft *лужайка*: Langtoft; -thorp *деревня*: Bishopthorp, Linthorp; -ness *мыс*: Inverness.

После нормандского завоевания 1066 г. господствующим языком в Англии становится французский, английский же низводится до роли просторечья. В XII-XIII вв. государственные документы и литературные произведения писались на франко-нормандском диалекте. **Французские заимствования** проникали в те сферы, где влияние нормандских кругов сказывалось наиболее непосредственно:

- государственное управление: govern, power, royal, policy, parliament;
- судопроизводство: judge, accuse, defend, advocate;
- военная организация: army, officer, soldier, regiment;
- богослужение: sermon, religion;
- культура и быт высших слоев общества: leisure, art, tailor, barber, dance, flower.

Проникая в английский язык, французские слова сталкивались с исконными, имеющими те же значения. Их взаимодействие протекало следующим образом:

- исконное слово вытеснялось из употребления: фр. *peace* – д.а. *frīþ*,
фр. *beauty* – д.а. *wlīte*;
- французское слово некоторое время употреблялось, но не закрепилось в английском языке:
фр. *amity* – англ. *friendship*;
- французские и английские слова образуют синонимические пары (ряды):
англ. *tongue* – фр. *language*; англ. *big, great* – фр. *large, grand, huge*;
- французское слово сужает значение исконного: англ. *harvest* – фр. *autumn*.

В эпоху **Возрождения (XIV-XVI вв.)** в английский язык вошли многочисленные заимствования из латинского и греческого языков, носившие вначале преимущественно книжный характер. Позднее многие из них вошли в обиходный язык: discuss, suggest, collect, tradition. Греческие слова относятся преимущественно к сфере научной терминологии: analysis, epoch, democracy, myth. Из греческих и латинских корней в **новоанглийский период**

возникает множество производных и сложных слов, описывающих понятия, свойственные науке нового времени, например, от греч. *phon звук*: *phonology, telephone*. Растут контакты с другими языками, как европейскими, так и неевропейскими. В английский язык заимствуются слова, обозначающие особенности быта носителей языка или их достижения в сфере науки и культуры:

- из итальянского языка заимствованы слова из области искусств: *scenario, cartoon, fresco, concerto, opera, balcony*;
- из голландского языка заимствованы слова из области изобразительных искусств: *easel, sketch*; а также из области мореплавания: *cruise, bouy, bowsprit, freight, skipper*;
- из испанского языка заимствованы некоторые военно-морские термины: *armada, flotilla, parade, guerilla, castanet, matador*.

Современный английский язык продолжает обогащать свою лексику за счет иноязычных слов, описывающих новые реалии. Количество заимствований в нем оценивается от 50 до 80% от всего словаря.